

— Бао-бао... — Цзэн Циньфэнь машинально взглянула на бабушку Лу, на её лице было заметно смущение. — Видишь, этот ребёнок... мы сами его избаловали.

Хотя она так говорила, в её словах не было и тени упрёка в адрес своего драгоценного сына. Напротив, услышав слова своего сокровища, она всерьёз задумалась об их осуществимости.

— Дети есть дети. Если маленький Фань заслужил симпатию молодого господина Се, это и есть его счастье, — на лице бабушки Лу играла улыбка, но насколько она была искренней, знала только она сама.

Старый господин Се наблюдал за Се Чэньцзе с того момента, как тот вышел из машины. Увидев, как тот отдал подвеску с золотым замком тощему жёлтому ребёнку, он едва заметно нахмурился. А теперь, услышав, как его драгоценный внук ещё и хочет увести этого ребёнка с собой, он уже не мог оставаться в стороне.

— Чэньцзе, у Лу Фаня есть свой дом.

Глава семьи Се всегда был строг к Се Чэньцзе. Хотя Се Чэньцзе и не боялся своих отца с матерью, страх перед старым господином Се с детства сидел у него в костях. Стоило старику сделать строгое лицо, как у Се Чэньцзе внутри всё ёкнуло.

Та безумная идея на самом деле была лишь его сиюминутным порывом. Он действительно не подумал основательно. Он хочет забрать этого человека, но согласен ли сам Лу Фань? Согласна ли его семья? Может ли он гарантировать, что Лу Фань впредь действительно не будет обижаем?

Ему было жаль Лу Фаня, но как долго может длиться эта жалость, смешанная с состраданием?

Се Чэньцзе уехал, забрав Лу Фаня с собой. Не навсегда, а просто погостить на несколько дней. Так как Лу Фань ещё не ходил в школу, и бабушка Лу, не устояв перед настойчивыми просьбами Цзэн Циньфэнь, дала вынужденное согласие.

Главная усадьба семьи Се находилась в городе S. Расстояние до городка, где жила семья Лу Фаня, нельзя было назвать ни близким, ни далёким. На личной машине дорога туда и обратно занимала всего несколько часов, что было очень удобно.

Дети любят поспать. После всех новых впечатлений Лу Фань склонился на бок и заснул, так что по приезде Се Чэньцзе пришлось выносить его из машины на руках.

Главная усадьба семьи Се располагалась в престижном жилом комплексе на берегу озера в городе S. Трёхэтажный европейский особнячок, перед двором — огромная территория с аккуратно подстриженными цветами и растениями, а задний двор выходил к одному из знаменитых туристических объектов города S — озеру Биньцзян. Лазурная вода озера под солнцем искрилась мириадами бликов, создавая атмосферу умиротворения и простора.

Цзэн Циньфэнь хотела устроить Лу Фаня в гостевой комнате, но Се Чэньцзе прямо-таки понёс его в свою спальню. Сам помог снять обувь, укрыл одеялом — всё делал собственноручно.

Лу Фань был тощим и жёлтым, да и ростом очень маленьким. Се Чэньцзе знал, что это из-за плохого питания, и ему было невыносимо жаль мальчика. Он стал торопить Цзэн Циньфэнь составить питательное меню, так что та, тыкая пальцем ему в лоб, со смехом бранила его зайчонком.

Тот случай с попыткой похищения Се Чэньцзе не был случайностью. После того как его благополучно нашли, старшие семьи Се немедленно занялись последствиями происшествия. Цзэн Циньфэнь тоже была загружена до головокружения. Но, несмотря на это, по просьбе Се Чэньцзе она специально составила для Лу Фаня более десятка вариантов питательного меню и велела домашней помощнице, тётке Ли, готовить согласно этим рецептам для Лу Фаня. Всего за некоторое время Лу Фань стал румяным, белым и нежным.

С появлением Лу Фаня Се Чэньцзе больше не выходил из дома, чтобы играть со своими друзьями. Большую часть времени он проводил с Лу Фанем: играл на лужайке перед домом, рыбачил на заднем дворе или же тихо сидел в кабинете, где они могли проводить целый день.

Он и сам не мог толком объяснить, почему ему так нравится быть с Лу Фанем. Просто ему нравилось находиться с ним рядом, нравилось смотреть в его чистый, ясный взгляд, видеть его невинную, бесхитростную улыбку. Она не была ослепительной, как солнце, но была тихой и мягкой, как лунный свет, приносящей успокоение.

Се Чэньцзе был учеником. Эти дни он не ходил в школу, потому что из-за инцидента с похищением старый господин попросил для него отпуск. Плюс на теле Се Чэньцзе тоже были повреждения, поэтому не стали торопить его с возвращением в школу. Теперь же отпуск закончился, и естественно, нужно было идти учиться.

Школа, в которой учился Се Чэньцзе, была ключевой средней школой города S. Даже несмотря на близость к дому, там требовалось проживание в общежитии. Ученики могли покидать школу и возвращаться домой только на выходных.

Се Чэньцзе нужно было идти в школу, а Лу Фаня, естественно, нужно было отправить обратно в семью Лу. Се Чэньцзе не хотел расставаться и начал упрашивать Цзэн Циньфэнь, умоляя её разрешить ему взять Лу Фаня с собой в школу.

— Так нельзя, бао-бао. Мы же изначально договорились: как только ты пойдёшь в школу, мы отправим маленького Фаня обратно, — подняв голову от документов, Цзэн Циньфэнь, не раздумывая, отказала. — Бао-бао, мы ходим в школу за знаниями. Зачем тебе брать с собой маленького Фаня?

— Мама, Фань-фань очень умный. Я научил его писать своё имя, и он сразу понял. В общем, Фань-фань сейчас всё равно не ходит в школу, взять его со мной на уроки будет очень хорошо, это будет как дошкольное обучение, — взглянув на ребёнка, который тихо упражнялся в письме в гостиной. Тот, словно почувствовав его взгляд, тоже поднял глаза и посмотрел на него, полный улыбки взгляд был прикован только к нему.

— Я просто хочу видеть Фань-фаня. Пожалуйста, согласись, мама.

Редкая вспышка молодого господина у его драгоценного сына заставила Цзэн Циньфэнь нахмуриться. — Ты только не вздумай дурить. Если эти слова услышит твой дедушка, тебе точно достанется нагоняй.

Как мать, она лучше всех замечала малейшие изменения в своём ребёнке. Все перемены в Се Чэньцзе за эти дни она видела. Впервые она наблюдала, как её драгоценный сын так привязался к человеку: есть хочет вместе, спать — вместе, играть и дурачиться — вместе, словно жаждет с Лу Фанем стать сиамскими близнецами, чтобы быть вместе каждое мгновение.

Цзэн Циньфэнь списала это на одиночество ребёнка из семьи с одним ребёнком. Возможно, ей

стоит подумать о втором ребёнке.

В конечном счёте Цзэн Циньфэнь не согласилась на капризную просьбу своего драгоценного сына. Лу Фаня отправили обратно в семью Лу на второй день после того, как Се Чэньцзе ушёл в школу. А Се Чэньцзе, занятый навёрстыванием пропущенных из-за отпуска уроков, постепенно забыл об этой истории.

За время отсутствия Се Чэньцзе в школе в его класс перевели новую красавицу. У неё было имя, идеально подходящее её сладкой, милой натуре — Бай Мэнцин. Всего за две недели Бай Мэнцин не только успешно ворвалась в ряды школьных красавиц, но и показала неплохую успеваемость. За несколько месячных контрольных её результаты вплотную приблизились к результатам Се Чэньцзе, который из года в год был первым. А на выпускных экзаменах она даже обогнала Се Чэньцзе.

На летних каникулах Се Чэньцзе пригласил Бай Мэнцин в гости в семью Се. Красавица Бай оказала честь, согласившись прийти, и принесла маме Се в качестве подарка при встрече изделие ручной работы. Изящная маленькая заколка для волос, сделанная вручную, заставила Цзэн Циньфэнь улыбаться до ушей. Она всё твердила, какая Бай Мэнцин умница и мастерица, и как повезёт тому, кто возьмёт её в жёны. Бай Мэнцин, стоя рядом, лишь застенчиво улыбалась.

В тот же день, когда Се Чэньцзе вернулся домой на каникулы, бабушка Лу по собственной инициативе привезла Лу Фаня в семью Се. Вместе с ним приехал и Лу Фэй — якобы составить компанию Се Чэньцзе. Се Чэньцзе в это время отсутствовал дома, так как повёл Бай Мэнцин по магазинам. Людей принимала Цзэн Циньфэнь. На её лице была уместная улыбка, но в душе она испытывала некоторый дискомфорт.

Вежливо отказавшись от намерения бабушки Лу оставить также и Лу Фэя, Цзэн Циньфэнь оставила только Лу Фаня. Лу Фань уже жил у них какое-то время раньше, этот ребёнок был послушным и понимающим, и впечатление о нём у Цзэн Циньфэнь было неплохое.

Оставив бабушку Лу и Лу Фэя на обед, Цзэн Циньфэнь затем сводила их в большой торговый центр, где накупила много больших и маленьких пакетов с вещами, после чего велела домашнему водителю отвезти их обратно в городок.

Днём Се Чэньцзе вернулся домой в довольно потрёпанном виде. Он велел Бай Мэнцин самой посмотреть немного телевизор в гостиной, а сам отправился в спальню, планируя принять душ и смыть с себя всю неудачную энергию.

Лу Фань первым заметил Се Чэньцзе. Как только тот вошёл в дом, мальчик подбежал и обхватил его ногу, радостно задрал голову, воскликнул:

— Старший брат!

Се Чэньцзе на мгновение застыл, прежде чем вспомнил о Лу Фане. За три-четыре месяца разлуки ребёнок немного подрос и побледнел. Его пухлые щёки от радости покрылись румянцем, от которого было невозможно отвести взгляд. На мгновение Се Чэньцзе показалось, что этот вечно одетый простонародно ребёнок на самом деле очень мил, даже прекраснее, чем покорившая всю школу великая красавица Бай Мэнцин!

Не обращая внимания на то, что сам был мокрым, Се Чэньцзе подхватил маленького Лу Фаня на руки, потянул его за щёку и спросил с улыбкой:

— Мы не виделись несколько месяцев, Фань-фань, скучал по брату?

<http://bllate.org/book/15601/1391457>